Осенний учет птиц на Туябугузском водохранилище близ Ташкента, и вокруг

Воскресным утром мы отправились на учет из Ташкента к Туябугузскому водохранилищу (Ташморю). Точно также в этот день 6 октября отправились на учеты наблюдать за птицами и их считать бёдвочеры (наблюдатели за птицами) в разных регионах Узбекистана и в трех десятках стран Европы и Азии.

С общей информацией нас знакомит сотрудник Общества охраны птиц Узбекистана Олег Кашкаров: «Инициатива — международная, принадлежит глобальному альянсу природоохранных организаций BirdLife International. В этом году масштабное осеннее наблюдение за птицами проводится в 32-й раз. За время своего существования европейское «крыло» этого альянса — EuroBirdwatch — привлекло к учетам более 1,3

млн. человек, которые наблюдали за более чем 104 млн. птиц. Основная цель — повысить осведомленность о потребностях перелетных птиц в районах гнездования, на пролетных путях и остановках. Во время миграции птицы сталкиваются со многими угрозами. Наиболее серьезными из них являются изменение климата и незаконный отстрел».

Маршрут для ташкентских бёдвочеров за много лет, а регулярные наблюдения ведутся с 2012 года, стал традиционным. Ташморе — называем его так, как все привыкли — находится в часе езды от столицы. Для птиц там раздолье. Наблюдения проводятся в пяти «точках» вокруг водохранилища тоже традиционно. Итак, в путь.

Проезжаем мимо прудов. Когда воду из них спускают, вот уж где кормежка для чаек. Их слетаются тысячи. Все со дна подбирают. Но дорога с прудами рядом, и мы пруды, не колеблясь, огибаем. Вряд ли близость к шумной трассе привлекательна для перелётных птиц. Наш особый интерес именно к перелетным, но задача — наблюдать за всеми пернатыми и считать всех. Данные собираются в национальных центрах — в нашей стране это Общество охраны птиц Узбекистана. Затем результаты учетов пернатых направляются в евразийский координационный центр в Словакию. Туда же шлют данные своих наблюдений бёдвочеры из десятков стран. Итоги нашей поездки тоже там будут.

Мы подъехали к первой «точке» маршрута. Что видно издали? Колышется на ветру желтый камыш, на лугу пасутся коровы. Под деревом разлегся пастух. Сельская пастораль. Оставив машины, отправляемся поближе к синим разливам, захватив для наблюдения треноги, подзорные трубы и бинокли.

Что видно невооруженным глазом? Помимо окружающих ландшафтов, которые на всех «точках» восхитительные, постоянно поглядываем в небо.

Ого, а птиц-то здесь много! Кружат черные вороны (ударение на втором слоге).

Каковы птичьи приоритеты, нам точно неизвестно. Но именно в разливах, что хорошо заметны у поселка, мы и в прошлом году, и в этом отмечаем значительное скопление водоплавающих. Может, потому, что разливы находятся среди подтопленной низины. Сверху зелень привлекательна, но там болотисто. Поближе к разливу на возвышающемся валу и устанавливается первая тренога с подзорной трубой.

В окуляр подзорной трубы видны цапли, аисты, чайки…

Они занимаются своими делами, и ноль внимания на тех, кто за ними наблюдает. Вглядываться в подзорную трубу захватывающе интересно. Это не кино, не телевизионный клуб кинопутешественников. Птицы ищут корм, как-то взаимодействуют друг с другом. И это происходит здесь и сейчас на твоих глазах!

Эмоции и радость любителей-бёдвочеров объяснимы. Профессионалы, хоть и не лишены аналогичных эмоций, все же не забывают о цели учета: определять виды птиц и считать.

Переезжаем на другую «точку».

Здесь иные ландшафты. Накануне пролился дождь. Наверняка он добавил сырости. Машина вязнет в болотистой почве и мы понимаем, что даже пешим ходом ближе к водохранилищу не подобраться. Подзорные трубы позволяют различать тех птиц, что кружат над дальней водой, и тех, кто плавает.

Но сначала насмотримся на лошадей. За ними наблюдать можно и без трубы.

Хороши!

Лошади к нам так же безразличны, как и где-то там плавающие и летающие пернатые. К тому же нас разделяет протока. Проток, по которым вода пополняет водохранилище, хватает. Для нас они преграда. А в самих протоках мы наблюдаем многочисленную рыбешку гамбузию. Это такая «аквариумная» мелочь, что ни один рыбак на нее внимание не обратит. Но для птиц она — еда.

Если по-научному гамбузию представлять, то она — из рода лучепёрых рыб семейства пецилиевых. И она в Узбекистане инвазивный вид, то есть завезенный. Рыбка активно поедает личинок комаров. Родина ее — Америка. Но в тридцатые годы прошлого века завезена в Узбекистан и другие южные республики Союза из Италии. После чего гамбузии стали активными борцами с малярийными комарами.

Быстрый взгляд в небо — и забываешь про гамбузию. Над головами аист пролетает!

А тут, у заводи, буренка без эмоций. Славно ей на выпасе.

Сколько здесь птиц насчитали, узнаем позже. Все замеченные участниками фиксируются в блокноте.

Треногу надо вернуть в исходную позицию для переезда на следующую «точку наблюдений».

Разнообразные сочные ландшафты находятся совсем близко от каменного Ташкента. Сейчас чиновниками будируется тема внедрения туризма в заповедники. Но так — от непонимания. Туда — нельзя! Вот куда надо организовывать туры для туристов. И красиво, и познавательно, и близко от Ташкента. А главное, никакого урона от посещений для особо охраняемых природных территорий. Вокруг Ташморя можно наблюдать живую природу без какого-либо ущерба для нее.

Наша поездка тому подтверждение. Лишь бы туристов обеспечить подзорными трубами и биноклями для наблюдений. Впрочем, даже телефоны с фотокамерами годятся.

Я снимаю на мобильный телефон. Для сайта вынуждена сжимать фото, чтобы не перегружать.

Если рассматривать кадр за кадром на компьютере, все изображения четкие, в мегабайтах тяжелые и, на мой взгляд, качественные. Впрочем, так думает каждый, разглядывая свои фото.

Аистов удалось сфотографировать не раз. К ним можно на машине подъехать довольно близко, когда кормятся в воде или в траве. Аисты позволяют себя рассматривать. Но стоит открыть дверцу машины, взлетают. И тут уж лови момент в полете.

А теперь отправляемся в окрестности поселка Лайлак ина. Он тоже расположен в пойме реки Ахангаран, как и наши предыдущие «точки наблюдений». Но в прежних Всемирных осенних учетах ташкентцы туда не заезжали. Чем манят окрестности поселка?

Они довольно уникальны, и о них рассказывает Олег Кашкаров, участвовавший летом этого года в VIII Международной переписи белого аиста. «Здесь была отмечена колония с 45 гнёздами белого аиста. Пары занимали 40 из них. В Узбекистане аисты устраивают гнезда на столбах. А в поселке Лайлак ина обнаружено гнездо и на крыше».

В день учёта в трёх гнездах колонии находились молодые птицы. Другие птицы из этой колонии, по словам встретившегося нам местного жителя, кормились в пойме реки Ахангаран к востоку от водохранилища. «Дома бывают до десяти утра или к вечеру».

Молодняк такой же внимательный к приезжим, как и взрослые птицы. «Терпел» нас, пока мы не вышли из машины.

Еще одна традиционная точка наблюдений — край колючек. Назвать бы колючку репейником… Но это не совсем правильно. Это — дурнишник обыкновенный. И он покрыл огромные пространства заливных лугов. Очевидно, что это растение еще какой агрессор! Вытеснил все, что могло бы произрастать.

Родиной этого вредоносного растения является Центральная и Северная Америка. Завезено в Европу и Центральную Азию вместе с семенами. Даже удивительно, что сюда пригоняют пастись коров. Зрелые растения жесткие и не поедаются животными. Может быть, коровье стадо просто перегоняют по дороге?

Смотрим вверх: чибисы летят!

А вот и аист сорвался с места. Между прочим, аисту пастись на дурнишнике в кайф. Дурнишника любит саранча, а саранчу любят аисты. Такая сложилась пищевая цепочка. Аистов мы насчитали много, как и белых цаплей, а в воде — крякв и красноголовых нырков.

Скоро будем суммировать результаты наблюдений.

Еще одна остановка. Здесь бёдвочеры останавливаются всегда, но ненадолго. Отмечаются чайки и цапли. Озерко примечательно тем, что во время зимнего учета на нем были зафиксированы первые цапли, зимующие в Ташкентской области. Несомненно, цапли заметили, что климат меняется и стал теплее.

Последняя «точка» — у плотины водохранилища. Если заплыть на катамаране на середину, без труда разглядишь без подзорной трубы и бинокля водоплавающих. Но нам на берегу технические средства потребовались.

Уже в Ташкенте в Обществе охраны птиц Узбекистана подведен общий итог. Учтены 2373 птицы 28 видов, в том числе 6 видов птиц, включенных в Красную книгу Узбекистана и в Международную Красную книгу. Самыми массовыми в день наблюдения на водохранилище оказались кряква (993), черная ворона (465) и белый аист (141). В числе видов, занесенных в Национальную и в Международную Красную книгу, на водохранилище были отмечены малые белые цапли, белые аисты, чибисы, красноголовые нырки, большие кроншнепы и горлицы.

После того, как суммируются данные учетов из областей Узбекистана, общий отчет по пернатым будет направлен в евразийский координационный центр и размещен на веб-странице www.eurobirdwatch.eu.

Наталия ШУЛЕПИНА

SREDA.UZ

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Telegram

07.10.2024